

Любимый шофер Пикассо

Искр. - 1998. - 29 мая. - с. 15.

Впервые в Вене увидели свет 130 рисунков художника, подаренных им своему водителю Морису, которые 20 лет никто не видел

Владимир ВЕРНИКОВ,
«Известия»

У великих, как и у богатых, свои причуды. И вопреки банально-ироничному подтексту необязательно плохие. История часто доносит до потомков удивительные свидетельства.

Андре Мальро, французский писатель и бывший министр культуры, всегда удивлялся почти семейным отношениям Пабло Пикассо с его многочисленной прислугой. Из всех великий художник особо выделял своего шофера Мориса Бресну, который неотступно сопровождал его повсюду все последние годы жизни, и его жену Жозефину, кухарку и уборщицу, заботившуюся о своем хозяине, как о родном человеке. «Моему дорогому плюшевому медведю — от Пикассо, 19 марта 1973 года», — написал он на последнем своем рисунке. За двадцать дней до смерти.

«Плюшевым медведем» он всегда в шутку называл Мориса. И не было за долгие годы случая, чтобы Пикассо из своих постоянных поездок по миру не послал своему шоферу и его жене весточки с изысканным, а порой и едким комментарием об увиденном или каталога очередной своей выставки со свежим рисунком на обложке. Дарил он им свои гуаши, раскрашенные керамические безделушки, сделанные в минуты творческой неудовлетворенности, рисунки из альбома в клеточку — последние, по сути дела, работы, которые никогда не доходили до выставок и о которых никто не знал.

И хотя художнику было в ту пору, в начале 70-х, уже за 90, в них все та же неукротимая жизненная сила Пикассо, твердый, четкий рисунок и, как правило, раскрепощенная в словах подпись, которую не всегда даже удобно воспроизводить, великолепное чувство юмора. На листах разной формы и размера — его излюбленные персонажи: арлекины, тореадоры и пикадоры, художники и натурщицы, умиленные старики, занимающиеся любовью, и молодые любовники в разгаре страсти. Всего — 130 бесценных свидетельств творческой мощи «невероятного Пабло», как называл его Гарсиа Лорка.

Пикассо, об этом говорят сейчас все, кто видел рисунки, безусловно, делал эти маленькие подарки своему верному помощнику с четко определенной мыслью. Он был далек от альтруизма и знал еще при жизни, сколько стоит на художественном рынке любой его не то что законченный рисунок, а просто набросок или, что вошло в анекдот, несколько линий на ресторанной салфетке. (Когда один владелец роскошного парижского ресторана попросил его что-нибудь нарисовать на память и протянул фирменную бумажную салфетку, Пикассо провел на ней всего пять соединительных линий. «Но это еще не рисунок», — заметил хозяин. «Я ведь пришел с друзьями всего лишь пообедать, а не покупать ваш ресторан», — ответил он с улыбкой. Он ненавязчиво и изящно обеспечивал своему шоферу старость.

Морис и Жозефина никогда и никому долгие двадцать лет не показывали рисунки. И не думали их продавать, скромно жили на пенсию в деревушке на Лазурном побережье. Но умер муж, и Жозефина, чтобы поддержать дом, продала один из них картинной галерее в Швейцарии. С тех пор самые знаменитые европейские марчанты — владельцы галерей и торговцы живописью — вели поиск владелицы рисунков. Одному из них, Бенджамину Леви, владельцу галереи в Милане, в 1988 году повезло, но еще два с лишним года он уговаривал ее продать их.

Майя, дочь Пикассо, тоже ничего не знала о сокровище семьи Бресну. Но она помогла убедить Жозефину сделать рисунки отца достоянием всех, кто захочет их видеть. Специалисты оценили коллекцию в колоссальную сумму. Настолько крупную, что для выкупа потребовались суммарные финансовые усилия четырех швейцарских и итальянских частных галерей, обязавшихся к тому же не разделять коллекцию в течение десяти лет и выставлять ее постоянно по выбору. Управляет ею знаменитый художественный фонд Страттона. Сейчас впервые 130 явившихся из небытия рисунков Пабло Пикассо показываются в Вене.

МАДРИД.

288